

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 April 2024
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 38-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 1 апреля 2024 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Чиндавангсе (Таиланд)

Содержание

Организация работы

Пункт 80 повестки дня: Преступления против человечности (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

24-05956 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Организация работы

1. **Председатель** говорит, что возобновленная сессия проводится в соответствии с резолюцией 77/249 Генеральной Ассамблеи для обмена мнениями по существу, в том числе в интерактивном формате, по всем аспектам представленных Комиссией международного права проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за их совершение и для дальнейшего рассмотрения рекомендации Комиссии, содержащейся в пункте 42 ее доклада о работе ее семьдесят первой сессии (A/74/10), о разработке конвенции на основе проектов статей.

2. Привлекая внимание к предлагаемой программе работы, оратор говорит, что в рамках текущей возобновленной сессии проведение общих прений предусмотрено не было, поскольку Комитет уже провел общие прения по этому пункту повестки дня на своих заседаниях 11 и 12 октября 2023 года. В отличие от предыдущей возобновленной сессии, когда рассмотрение рекомендации Комиссии проходило на основании материалов брифинга Секретариата, на текущей возобновленной сессии планируется провести полноценное обсуждение этого вопроса.

3. На предыдущей сессии Комитет одобрил рекомендацию Бюро о том, чтобы письменное резюме, предусмотренное резолюцией 77/249, которое должно быть препровождено Комитету на его семьдесят девятой сессии, было представлено в форме технического доклада с приложением, содержащим резюме обсуждений на обеих сессиях, которое будет подготовлено под руководством Председателя и на основе устных докладов сокоординаторов. В то время как основная часть письменного резюме, содержащая технический доклад, будет представлена на утверждение пункт за пунктом, резюме Председателя в соответствии с обычной практикой будет рассмотрено на предмет его включения в письменное резюме Комитета в целом, а не по пунктам. Как таковой он не будет являться согласованным текстом.

4. Оратор был проинформирован о том, что основная часть письменного резюме будет представлена на всех языках ближе к концу текущей недели или в начале следующей. Ему также сообщили, что в связи с кризисом ликвидности, с которым столкнулась Организация, и тем фактом, что Центральные учреждения Организации Объединенных Наций будут закрыты в среду, 10 апреля 2024 года, резюме Председателя, которое должно быть включено в приложение, первоначально будет представлено только

на языке составления, а именно на английском, но вскоре после окончания возобновленной сессии будут подготовлены варианты на других языках. Планируется, что резюме Председателя будет доработано и распространено среди всех делегаций к концу рабочего дня в понедельник, 8 апреля 2024 года.

5. Переходя к порядку работы сессии, оратор говорит, что проведение обсуждений в интерактивном формате, как того требуют положения резолюции 77/249, предполагает использование принятого в Комиссии механизма «мини-дебатов», когда делегации могут просить слова в связи с заявлением, сделанным в ходе общих прений. Они также могут комментировать мнения, высказанные другими делегациями, выступающими в ходе интерактивного сегмента. Та делегация, выступление которой является предметом интерактивных прений, может отвечать на любые выступления без ограничения числа таких ответов. Во время интерактивного сегмента сокоординаторы также могут попросить слово для выступления.

6. Бюро назначило трех сокоординаторов возобновленных сессий: г-жу Сверрисдоуттир (Исландия), г-на Леаля Матту (Гватемала) и г-жу Рухаму (Малайзия). На текущей сессии Бюро приняло решение назначить г-на Ризаля (Малайзия) сокоординатором вместо г-жи Рухамы (Малайзия), которая была вынуждена вернуться в свою столицу. Роль сокоординаторов будет заключаться в руководстве обсуждениями, в частности в отношении интерактивных аспектов, и в подготовке устного доклада о ходе обсуждений на двух возобновленных сессиях в качестве основы для резюме сессий, которое будет подготовлено под руководством Председателя в конце текущей возобновленной сессии.

Пункт 80 повестки дня: Преступления против человечности (продолжение)

7. **Председатель** предлагает Комитету приступить к обмену мнениями по проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за их совершение, принятым Комиссией международного права.

Проект преамбулы и проект статьи 1

8. **Г-жа Попан** (представитель Европейского союза в его качестве наблюдателя), выступая в том числе от имени стран-кандидатов Албании, Боснии и Герцеговины, Грузии, Республики Молдова, Северной Македонии, Сербии, Украины и Черногории; и, кроме того, Лихтенштейна, Монако и Сан-Марино, говорит, что в международной договорной базе

существует пробел, который необходимо заполнить. Несмотря на то что преступления против человечности представляют собой одно из основных международных преступлений и являются не менее тяжкими, чем геноцид или военные преступления, они еще не стали предметом какой-либо международной конвенции. Комиссия явно согласилась с этим замечанием, рекомендовав разработать конвенцию о преступлениях против человечности на основе ее проектов статей.

9. Европейский союз и его государства-члены полагают, что проект преамбулы и проект статьи 1 представляют собой хорошую основу для переговоров по будущей конвенции. Преамбула договора выполняет несколько функций. Это важный элемент для понимания контекста и цели договора, что подтверждено Международным Судом в его решении по делу *О континентальном шельфе Северного моря*. Кроме того, участники договора не могут делать оговорки или заявления в отношении его преамбулы.

10. Европейский союз и его государства-члены принимают к сведению формулировку четвертого пункта преамбулы и напоминание о том, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*). Несмотря на то что некоторые делегации не поддержали упоминание в седьмом пункте преамбулы определения преступлений против человечности, сформулированное в Римском статуте Международного уголовного суда, на том основании, что оно не пользуется всеобщим признанием и что такое упоминание может помешать всеобщему принятию будущей конвенции, Европейский союз и его государства-члены считают, что основное внимание следует уделять не источнику определения, а обоснованию моделирования определения на основе Римского статута. Это упоминание справедливо отражает тот факт, что данное определение широко признается не только в 120 государствах — участниках Статута. Несмотря на то что ряд делегаций высказались за упоминание в проекте преамбулы принципов суверенного равенства, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств и заявили о необходимости включения в предлагаемую конвенцию современной гендерной перспективы, Европейский союз и его государства-члены считают, что это важные моменты, которые можно с пользой обсудить на переговорах, не подрывая при этом принципиального значения цели предотвращения преступлений против человечности и наказания за их совершение.

11. Наконец, проект статьи 1 (Сфера применения) вносит юридическую ясность и определенность в

двусединую цель этих проектов статей: предупреждение преступлений против человечности и наказание за их совершение. Соответственно, в будущую конвенцию следует включить положение о сфере применения, поскольку аналогичные положения содержатся в других документах, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

12. **Г-н Альвасиль** (Саудовская Аравия), выступая от имени Группы арабских государств, говорит, что Группа будет подходить к обсуждению добросовестно, так как твердо убеждена в важности сотрудничества между государствами в рамках различных правовых основ в целях противодействия преступлениям против человечности и их предотвращения, поскольку они считаются одними из самых тяжких международных преступлений. Тем не менее народы мира теряются в догадках относительно того, как международное сообщество, демонстрируя неприемлемое и избирательное применение международных и моральных норм, может собираться в залах Организации Объединенных Наций, чтобы обсуждать преступления против человечности, не рассмотрев преступления, которые на протяжении более 75 лет безнаказанно совершают в отношении палестинского народа израильские оккупационные силы и военизированные формирования поселенцев. Соответственно, Группа арабских государств призывает международное сообщество в полной мере взять на себя ответственность и отказаться от использования двойных стандартов в применении международного права.

13. Необходимо принять все необходимые меры, соответствующие нормам международного права, международного гуманитарного права и международного обычного права, чтобы положить конец преступлениям, совершаемым израильскими оккупационными силами, и привлечь Израиль к ответственности за вопиющие нарушения и ужасные преступления, совершаемые в секторе Газа, а также защитить палестинский народ от преступлений, совершаемых против него оккупационными силами и военизированными формированиями поселенцев в секторе Газа и на оккупированном Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. Это такие преступления, как установление колониальной зависимости и оккупация, подстрекательство к насилию, насильственное перемещение, расовая дискриминация и война на истребление против беззащитного гражданского населения. Группа арабских государств обращается к международному сообществу с призывом привлечь

виновных в преступлениях израильской оккупации к ответственности в соответствии с принципом универсальности норм международного права — за последствия жестокой агрессии против палестинского народа и массовых убийств палестинцев.

14. Всем государствам-членам следует придерживаться норм международного права и международного гуманитарного права и применять соответствующие санкции, вытекающие из несоблюдения этих норм, ко всем преступникам и агрессорам на равной основе, без какой-либо дискриминации по признаку пола, религии, расы или цвета кожи.

15. **Г-жа Янфальк** (Швеция), выступая от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что отсутствие специальной конвенции о преступлениях против человечности, запрет на совершение которых недвусмысленно предусмотрен нормами международного права, оставляет пробел в международной договорной базе и препятствует возможности эффективно предотвращать эти ужасные преступления и наказывать за их совершение. По этой причине Северные страны неизменно тверды в своей поддержке положений рекомендации Комиссии о разработке конвенции о преступлениях против человечности на основе ее проектов статей и считают, что эти проекты статей представляют собой прекрасную основу для переговоров по подобной конвенции.

16. Проект преамбулы составляет сбалансированную концептуальную основу для проектов статей и содержит практическое изложение общего контекста, в котором они были разработаны, и их основные цели. Проект вполне обоснованно начинается с признания глубокого возмущения, вызываемого преступлениями против человечности, и угрозы, которую такие преступления представляли и продолжают представлять для всего человечества, а также с особого упоминания той связи, которая существует между отправлением уголовного правосудия и поддержанием мира и безопасности. Уместным было напоминание о том, что запрет преступлений против человечности является одной из императивных норм общего международного права (*jus cogens*), и подтверждение того, что предотвращение преступлений против человечности и наказание за их совершение являются предметом обеспокоенности всего международного сообщества.

17. Северные страны неизменно поддерживают решение Комиссии использовать определение преступлений против человечности, содержащееся в Римском статуте, в качестве материальной основы для определения преступлений против человечности

в проектах статей и упомянуть его в проекте преамбулы. Северные страны приняли к сведению обеспокоенность некоторых делегаций тем, что такое упоминание может воспрепятствовать принятию государствами будущей конвенции, поскольку Римский статут не пользуется всеобщим признанием. Вместе с тем определение, содержащееся в Статуте, является последней по времени кодификацией преступлений против человечности, получившей широкую международную поддержку не только среди 124 государств — участников Римского статута, и потому представляет собой подходящую отправную точку для будущих переговоров. Кроме того, участие в Статуте не является предварительным условием для того, чтобы стать государством — участником будущей конвенции о преступлениях против человечности. Такая конвенция будет касаться горизонтальных отношений между государствами, в то время как предметом внимания Римского статута являются вертикальные отношения между Международным уголовным судом и государствами — участниками Статута.

18. Кроме того, юрисдикция этого Суда дополняет национальные уголовные юрисдикции, и, как признается в проекте преамбулы, каждое государство обязано осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении преступлений против человечности. При этом, как подчеркивается в проекте преамбулы, эффективное судебное преследование преступлений против человечности предполагает принятие мер на национальном уровне и укрепление международного сотрудничества, в том числе в отношении выдачи и взаимной правовой помощи. Разработка конвенции на основе проектов статей стала бы важным шагом в этом направлении.

19. С точки зрения Северных стран, проект статьи 1 (Сфера применения) способствует правовой ясности и определенности, поскольку в нем четко указано, что проекты статей преследуют две взаимодополняющие цели: предупреждение преступлений против человечности и наказание за их совершение. В комментарии Комиссии к проекту статьи указывается на то, что государства всегда будут связаны множеством существующих обязательств, вытекающих из других норм международного права, в том числе международного обычного права. Проект преамбулы и проект статьи 1 представляют собой хорошую основу для переговоров по будущей конвенции.

20. **Г-жа Купика-Маврина** (Латвия), выступая от имени прибалтийских государств (Латвии, Литвы и Эстонии), говорит, что, как и большинство государств-членов, прибалтийские государства поддерживают идею разработки конвенции о

преступлениях против человечности на основе проектов статей. Эти проекты статей были подготовлены с осторожностью и, что особенно важно, таким образом, чтобы они не стали причиной фрагментации международного права. Проекты статей не только восполнят существующий правовой пробел в международной договорной базе, но и помогут в борьбе с безнаказанностью, обеспечив привлечение к ответственности любое лицо, совершившее какое бы то ни было из основных международных преступлений. В проекте преамбулы представлены контекст и предыстория проектов статей и отражена тяжесть и чудовищность таких преступлений. Следовательно, он будет полезен при применении и толковании будущей конвенции. Прибалтийские государства с удовлетворением отмечают проект статьи 1 и содержащееся в нем четкое указание на то, что проекты статей касаются как предупреждения преступлений против человечности, так и наказания за их совершение.

21. **Г-н Мухумуза** (Уганда), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что тот факт, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции [77/249](#) не только приняла к сведению проекты статей, но и постановила, что Комитет возобновит свои сессии в апреле 2023 и 2024 годов для обмена мнениями по существу всех аспектов проектов статей и для дальнейшего рассмотрения рекомендаций Комиссии, является четким проявлением коллективной воли международного сообщества к предотвращению преступлений против человечности и наказанию за их совершение, поскольку они относятся к числу наиболее тяжких преступлений, затрагивающих международное сообщество, глубоко потрясающих совесть человечества и ставящих под угрозу сплоченность общества. Группа африканских государств приветствует созыв возобновленной сессии, направленной на достижение необходимого консенсуса для принятия решения о судьбе проектов статей, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере.

22. Несмотря на то что эти проекты статей могут стать потенциальной основой для переговоров, в ходе работы по данному вопросу следует учитывать культурную специфику, географические реалии и законные интересы государств. Группа готова к конструктивному участию в содержательных и предметных обсуждениях при особом внимании к вопросу достижения консенсуса. Вместе с тем она вновь выражает свою обеспокоенность в связи с попыткой или решением Комиссии пересмотреть некоторые положения, заимствованные из других международных юридически обязывающих документов, в

порядке, не соответствующем ее первоначальному намерению.

23. Кроме того, Группа напоминает о негативных исторических последствиях имевших место в прошлом трагедий работорговли, рабства и эксплуатации, в том числе на африканском континенте, которые относятся к наиболее тяжким формам преступлений против человечества. Группа отмечает пережитки и последствия трансатлантической работорговли, которые продолжают сказываться на африканском континенте и людях африканского происхождения. Соответственно, она призывает признать работорговлю и рабство преступлениями против человечества. Кроме того, в проектах статей должны быть прямо упомянуты основополагающие правовые концепции, имеющие историческое значение для африканских государств-членов, такие как принципы территориальной целостности, суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

24. Группа африканских государств также предупреждает от применения двойных стандартов и от избирательности при отправлении правосудия, поскольку это подрывает международный правовой порядок. В этом контексте Группа принимает к сведению резолюцию [2728 \(2024\)](#) Совета Безопасности о положении на Ближнем Востоке, выражает глубокую обеспокоенность в связи с предупреждениями специальных докладчиков Организации Объединенных Наций о происходящем в секторе Газа геноциде и призывает не только прекратить нападения на всех гражданских лиц, но и обеспечить защиту гражданского населения в соответствии с нормами международного права, включая гуманитарное право и право прав человека, и немедленно установить по гуманитарным соображениям режим прекращения огня с целью добиться постоянного и устойчивого прекращения боевых действий.

25. Необходимой составляющей борьбы с преступлениями против человечности является международное сотрудничество, причем приоритет в его рамках отдается таким вопросам, как взаимная правовая помощь и экстрадиция, а само сотрудничество следует строить на основе двусторонних договоров и соответствующих национальных законов. Общие обязательства государств следует связывать, во-первых, с национальными законами, а во-вторых, с обязательствами, свободно взятыми на себя в рамках механизмов, предусмотренных нормами международного права, с тем чтобы эти обязательства соответствовали духу и букве международного права. Кроме того, запрет на совершение преступлений

против человечности должен быть сформулирован четко, с учетом возможностей государств наказывать за совершение таких преступлений.

26. Наконец, для эффективной борьбы с безнаказанностью необходимо прилагать больше усилий в соответствии с принятыми и применимыми международными правовыми документами.

27. **Г-н Кирк** (Ирландия) говорит, что делегация его страны по-прежнему поддерживает идею разработки конвенции на основе проектов статей. Делегация в целом поддерживает проект преамбулы, включая содержащееся в нем признание того, что преступления против человечности угрожают международному миру и безопасности, утверждение, что такие преступления необходимо предотвращать, и решимость покончить с безнаказанностью лиц, совершающих эти преступления. Ирландия давно и решительно поддерживает международную систему уголовного правосудия, которая является средством, предоставляющим возможность положить конец безнаказанности лиц, совершающих международные преступления, и тем самым внести вклад в предотвращение таких преступлений и поддержание международного мира и безопасности. Она принципиально и последовательно стремилась в полной мере содействовать привлечению к ответственности за такие преступления, призывая к действиям и поддерживая усилия, направленные на достижение этой цели, независимо от того, где происходят эти преступления и кто их совершает.

28. Масштабы непрекращающегося насилия, которому подвергается гражданское население в ходе конфликтов, ужасают и свидетельствуют о том, что сейчас как никогда важно укреплять и совершенствовать международную систему уголовного правосудия, в том числе путем разработки конвенции о преступлениях против человечности на основе проектов статей, с тем чтобы устранить серьезный пробел в международной договорной базе, регулирующей вопросы предотвращения международных преступлений и наказания за их совершение. Делегация оратора была воодушевлена обсуждением, состоявшимся в ходе предыдущей возобновленной сессии, когда большинство государств высказались в пользу разработки такой конвенции. Делегация уверена в том, что любые расхождения во взглядах на точное содержание проектов статей, которые останутся после текущей сессии, можно будет устранить в ходе переговоров по разработке конвенции, которые, по ее мнению, должны состояться как можно скорее.

29. **Г-жа Сун Ми Ёнг** (Республика Корея) говорит, что делегация ее страны в целом довольна

нынешними структурой и содержанием проекта преамбулы: содержащиеся в ней формулировки можно встретить во многих многосторонних договорах, касающихся наиболее тяжких преступлений, и среди этих документов — Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Римский статут. Таким образом, настоящий проект преамбулы является прочной концептуальной основой для проектов статей, фактически создающей прецедент для рассмотрения преступлений против человечности в рамках правовой системы. Делегация, которую представляет оратор, поддерживает содержащееся в восьмом пункте преамбулы напоминание об обязанности государств осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении преступлений против человечности, поскольку они несут главную ответственность за расследование и судебное преследование таких преступлений. Крайне важно, чтобы самые тяжкие преступления, в том числе преступления против человечности, не оставались безнаказанными. В проекте преамбулы наглядно изложены концепция, основное содержание и предполагаемая направленность проектов статей.

30. Делегация оратора в целом поддерживает проект статьи 1 (Сфера охвата) в его нынешней редакции. Что касается того, следует ли включать в проекты статей положение о территориальной сфере охвата, то, по ее мнению, выражение «на территории», которое включено в текст нескольких проектов статей, является достаточным для передачи концепции географической сферы охвата. Следует отметить, что многие двусторонние договоры и многосторонние конвенции не содержат положений, в которых прямо говорится о территориальной сфере действия или об определении слова «территория». Следовательно, отдельное положение о территориальной сфере применения не является строго необходимым. Возможно, вместо этого было бы предпочтительнее включить касающиеся этого вопроса положения в текст соответствующих проектов отдельных статей.

31. **Г-жа Бишарат** (Иордания) говорит, что со времени Нюрнбергского процесса не произошло никаких существенных изменений в правовом режиме в отношении преступлений против человечности и что нет ни одной многосторонней конвенции, посвященной предупреждению таких преступлений, наказанию за их совершение и развитию межгосударственного сотрудничества в этой области. Поскольку преступления против человечности относятся к числу самых тяжких злодеяний, известных человечеству, необходимость в специальной конвенции является очевидной. Проекты статей восполняют

существующий пробел в правовом режиме борьбы с наиболее тяжкими международными преступлениями и их предупреждения и призваны обеспечить привлечение к ответственности лиц, совершающих преступления против человечности.

32. Принципы, включенные в проект преамбулы, являются уместными и ценными, поскольку они предлагают концептуальную основу для проектов статей, а первые три пункта преамбулы устанавливают связь между поддержанием международного мира и безопасности и борьбой с безнаказанностью за преступления против человечности. В четвертом пункте преамбулы говорится, что запрет преступлений против человечности имеет статус *jus cogens*, и это упоминание имеет решающее значение, поскольку отражает тот факт, что этот запрет был принят и признан международным сообществом в качестве нормы, от которой не допускается никаких отступлений. Ссылка на определение преступлений против человечности в Римском статуте никоим образом не является попыткой навязать государствам, не являющимся участниками Статута, какие бы то ни было обязательства перед Судом.

33. В проекте статьи четко сформулированы обе составляющие сферы применения проектов статей — предупреждение и наказание.

34. **Г-н Арон** (Индонезия) говорит, что преступления против человечности — это нарушения, совершенные не просто против отдельных лиц, но оскорбляющие все человечество. Международное сообщество должно сотрудничать, чтобы предотвращать такие преступления, привлекать к ответственности виновных и обеспечивать правосудие в интересах жертв.

35. Касаясь проекта преамбулы, оратор говорит, что в первом пункте преамбулы выражение «дети, женщины и мужчины» следует заменить словом «люди», поскольку в проектах статей нет необходимости упоминать конкретные группы, так как преступления против человечности относятся к широкомасштабным или систематическим нападениям на любых гражданских лиц, независимо от конкретной группы. Ссылка на Римский статут в седьмом пункте преамбулы является излишней. В своем комментарии к этому пункту преамбулы Комиссия предположила, что определение преступлений против человечности, содержащееся в статье 7 Статута, рассматривалось лишь как пороговая формулировка. При этом в случае совпадения сферы применения проектов статей со сферой применения Статута указание на источники и обоснование этого определения является излишним. Кроме того, принятие седьмого

пункта преамбулы может означать наличие некоторых расхождений между проектами статей и Статутом, что может вводить в заблуждение не только относительно содержания проектов статей, но и относительно актуальности работы самой Комиссии.

36. **Г-жа Энсинг** (Нидерланды) говорит, что согласно нормам международного права преступления против человечности относятся к числу наиболее тяжких преступлений, являющихся предметом беспокойства всего международного сообщества. Несмотря на то что эти злодеяния категорически запрещены международным правом, они продолжают совершаться, а их исполнители действуют безнаказанно. Сложившаяся международная обстановка в очередной раз демонстрирует необходимость восполнения этого пробела в международно-правовой базе для предотвращения наиболее тяжких международных преступлений и наказания за их совершение. Принятие специальной конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за их совершение способствовало бы укреплению и гармонизации национальных законов о таких преступлениях, содействовало бы межгосударственному сотрудничеству и стало бы еще одним орудием борьбы против безнаказанности. Проекты статей представляют собой прочную основу будущей конвенции о преступлениях против человечности.

37. Делегация оратора согласна с содержащимся в четвертом пункте преамбулы написанием о том, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*). Утверждение о необходимости предотвращения преступлений против человечности и решимость покончить с безнаказанностью лиц, совершающих эти преступления, изложенное в пятом и шестом пунктах преамбулы, подчеркивает две взаимосвязанные цели проектов статей и будущей конвенции, а именно предотвращение преступлений против человечности и наказание за их совершение. Делегация оратора высоко оценивает присутствующее в седьмом пункте преамбулы носящее общий характер упоминание статьи 7 Римского статута, в которой содержится определение преступлений против человечности, являющееся образцом для определения таких преступлений и поддерживаемое большим числом государств. Сохранение формулировки этого определения обеспечит правовую определенность.

38. Проект статьи 1 (Сфера применения) надлежащим образом определяет две основные цели проектов статей, а именно предупреждение преступлений против человечности и наказание за их совершение, и должен быть сохранен.

39. **Г-жа Виттаи** (Венгрия) говорит, что данные проекты статей были разработаны не в вакууме, а в рамках имеющейся правовой базы, поскольку концепция преступлений против человечности уже кодифицирована во многих международных документах, включая Устав Нюрнбергского трибунала, Римский статут, Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Венгрия, подписавшая и ратифицировавшая все эти документы, особо указывает на настоятельную необходимость предотвращения фрагментации и коллизий в вытекающих из них правовых обязательствах. В частности, следует в полной мере согласовать будущую конвенцию о преступлениях против человечности с Римским статутом, принимая во внимание тот факт, что его участниками являются значительное число государств. Следует четко понимать, что делегация страны оратора не утверждает, что положения проектов статей являются или должны являться простым повторением существующих положений других договоров, и готова к совершенствованию существующего на данный момент текста. Вместе с тем делегация высоко оценивает стремление Комиссии избегать коллизий между предложенным ею текстом и существующими договорными рамками в целях обеспечения совместимости и согласованности.

40. Уникальная история последних восьми десятилетий наложила отпечаток на то, каким образом разрабатывались проект преамбулы и проект статьи 1. Например, в сравнении с аналогичным фрагментом Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него настоящий проект преамбулы является довольно длинным, что отражает произошедшие за это время изменения, в том числе важность ссылки на Римский статут и императивного характера запрещения преступлений против человечности. Тем не менее Венгрия по-прежнему открыта к тому, чтобы включить в проект преамбулы дополнительные формулировки. Формулировка проекта статьи 1 (Сфера применения) является обоснованной и уместной, поскольку она отражает двойную направленность проектов статей, а именно предупреждение преступлений против человечности и наказание за их совершение. При этом она следует образцу, который содержится как в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, так и в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В частности, формулировки, касающиеся компонента предупреждения, обеспечивают государствам необходимую

гибкость в отношении того, какие превентивные меры им следует принимать при условии соответствия этих мер основным целям будущей конвенции.

41. **Г-н Горке** (Австрия), ссылаясь на проект преамбулы, говорит, что представляемая им делегация разделяет мнение, выраженное не только Комиссией, но и Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии и рядом региональных судов по правам человека, о том, что запрещение преступлений против человечности представляет собой норму *jus cogens*. Делегация согласна с Комиссией в том, что определение преступлений против человечности, содержащееся в статье 7 Римского статута, служит полезной моделью, притом что членство в Римском статуте еще не имеет универсального характера. Это определение взято из международного обычного права и во многом соответствует статье 6 Устава Нюрнбергского трибунала. Австрия по-прежнему считает, что восьмой пункт преамбулы, в котором утверждается, что каждое государство обязано осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении преступлений против человечности, не требует от государств осуществления универсальной юрисдикции. Что касается сферы применения будущей конвенции, изложенной в проекте статьи 1, то делегация страны оратора по-прежнему считает, что вопросы, не охваченные такой конвенцией, будут по-прежнему в значительной степени регулироваться международным обычным правом.

42. **Г-н Эскобар Ульяури** (Эквадор) говорит, что делегация его страны по-прежнему поддерживает проведение переговоров по конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за их совершение, которая устранил пробел в международном праве в отношении криминализации, предупреждения и запрещения преступлений, совершаемых в форме зверства. Делегация оратора считает, что проходящие в настоящее время обсуждения позволят участникам добиться прогресса в их совместных усилиях по усилению ответственности за серьезные нарушения международного права.

43. Что касается проекта преамбулы, то, несмотря на согласие делегации оратора с имеющейся формулировкой первого пункта преамбулы, она открыта для других формулировок, которые могли бы усилить мысль о продолжающемся совершении преступлений против человечности. Целесообразно сохранить носящее общий характер упоминание в третьем пункте преамбулы принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, с тем чтобы избежать дискуссии о том, какие принципы следует включить в текст, а какие — не включать в него. Делегация оратора в

полной мере поддерживает содержащееся в четвертом пункте преамбулы напоминание о том, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*). Вместе с тем она понимает, что этот пункт не подразумевает, что все положения проектов статей отражают императивные нормы общего международного права. Этот пункт обеспечит, чтобы данное запрещение порождало все юридические последствия, предусмотренные указанным признанием. Стоит также напомнить, что формулировка этого пункта соответствует критерию, установленному Комиссией в отношении данного вопроса.

44. Что касается седьмого пункта преамбулы, то делегация оратора понимает озабоченность, которую может вызвать ссылка на Римский статут у государств, не являющихся участниками этого документа; соответственно можно было бы рассмотреть альтернативу выражению «принимая во внимание». Вместе с тем важно сохранить согласованность будущей конвенции о преступлениях против человечности и Статута. Делегация оратора согласна с содержащимся в восьмом пункте преамбулы положением о том, что каждое государство обязано осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении преступлений против человечности без ущерба для принципа комплементарности. Что касается десятого пункта преамбулы, то одним из основных результатов принятия конвенции о преступлениях против человечности стало бы содействие горизонтальному сотрудничеству между государствами. Соответственно, делегация оратора поддерживает предложения, направленные на усиление формулировки, касающейся международного сотрудничества.

45. Делегация, представляемая оратором, считает нынешнюю формулировку проекта статьи 1 (Сфера применения) приемлемой и поддерживает предложение о включении слов «государствами» после слов «предупреждение и наказание», с тем чтобы добавить юридической ясности и подчеркнуть важность горизонтального сотрудничества между государствами. При этом нет необходимости включать упоминание запрета на применение силы в порядке, несовместимом с Уставом, и на обратное действие будущей конвенции, поскольку оно имело бы характер повтора.

46. **Г-н Силвейра Браюш** (Бразилия) говорит, что делегация его страны участвует в идущих обсуждениях при том понимании, что высказываемое ею мнение никоим образом не предопределяет ее подход к любым будущим переговорам по этой теме. Делегация оставляет за собой право пересматривать или дополнять свое мнение в дальнейшем.

47. Было бы полезно включить в преамбулу будущей конвенции о преступлениях против человечности положения, отсылающие к принципам Устава, касающимся общего запрета на применение силы и принципа невмешательства во внутренние дела государств. Такие положения способствовали бы всеобщему присоединению к будущей конвенции, поскольку развеяли бы опасения относительно того, что обвинения в преступлениях против человечности могут быть использованы в качестве предлога для агрессии и вмешательства во внутренние дела государств. Делегация оратора приветствует признание того, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*), как это утверждалось в решениях нескольких международных и национальных судов, а также таких региональных судов, как Межамериканский суд по правам человека. Несмотря на то что не все положения проектов статей представляют собой нормы *jus cogens*, никакие отступления от запрета на такие преступления недопустимы. Любая оговорка в этом отношении была бы несовместима тем, насколько тяжкими в соответствии с международным правом являются преступления против человечности.

48. Делегация, которую представляет оратор, поддерживает включение в преамбулу пункта, содержащего упоминание определения преступлений против человечности, включенного в Римский статут, так как это упоминание поможет избежать фрагментации международного права. Она также признает, что значительная часть населения мира проживает в государствах, которые не являются участниками Статута и, следовательно, не связаны его положениями. Однако этот пункт преамбулы важен также для обеспечения того, чтобы будущая конвенция применялась в соответствии с принципами комплементарности и запрета двойной ответственности.

49. Для целей ясности было бы целесообразно сохранить в будущей конвенции положение о сфере применения проектов статей. Четкое ограничение этой сферы предупреждением преступлений против человечности и наказанием за их совершение, как это указано в проекте статьи 1, помогло бы установить четкие границы толкования и применения всех положений будущей конвенции. Бразилия также придерживается того мнения, что в отсутствие положения об обратном, вопрос о сфере действия будущей конвенции *ratione temporis* следует толковать в соответствии со статьей 28 Венской конвенции о праве международных договоров, касающейся отсутствия обратной силы договоров.

50. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что по прошествии более 75 лет после Нюрнбергского и Токийского процессов общая многосторонняя конвенция о предотвращении преступлений против человечности и наказании за их совершение так и не была принята, а преступления такого рода при этом по-прежнему совершаются, и их исполнители слишком часто уходят от ответственности. Пришло время начать процесс укрепления правовой базы для предотвращения подобных преступлений и наказания за их совершение. Соответственно, делегация страны оратора поддержит решение о начале процесса переговоров по конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за их совершение позднее в течение этого года.

51. Делегация оратора отмечает важную роль, которую проект преамбулы и проект статьи 1 (Сфера охвата) играют в общей структуре проектов статей, и с удовлетворением отмечает, что проект преамбулы, в котором излагается общий контекст и основная цель проектов статей, включая предупреждение и привлечение к ответственности, вдохновлен формулировками, содержащимися в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Соединенные Штаты рассматривают эту Конвенцию во многих отношениях как основной образец для любых будущих конвенций о предотвращении преступлений против человечности и наказании за их совершение. Вместе с тем дальнейшее разъяснение проекта статьи 1 было бы полезным. Так, в нем можно прописать, что ничто в проектах статей не должно истолковываться как разрешение какого бы то ни было акта агрессии или иного применения силы, несовместимого с Уставом, или как разрешение использовать обязанность предотвращать преступления против человечности и наказывать за их совершение в качестве предлога для незаконного применения силы. Точно так же следует более четко указать, что проекты статей не будут предусматривать ни изменения норм международного гуманитарного права, ни введения уголовной ответственности за деяния, совершенные в соответствии с нормами этого права, которое играет роль *lex specialis* в ситуациях вооруженного конфликта. Проекты статей не следует толковать таким образом, чтобы это могло быть направлено на изменение норм международного гуманитарного права или криминализацию поведения, осуществляемого в соответствии с этим правом.

52. **Г-жа Исаяс** (Эритрея) говорит, что преступления против человечности относятся к числу наиболее тяжких преступлений по международному

праву и затрагивают все регионы мира. Основная ответственность за предотвращение таких преступлений и наказание за их совершение лежит во внутренней юрисдикции государств. Следовательно, настоящие проекты статей должны быть направлены на поощрение национального уголовного преследования в соответствии с принципом комплементарности. Что касается проекта преамбулы, то тот факт, что государства обладают суверенным правом осуществлять юрисдикцию в отношении таких преступлений, совершенных их гражданами и/или на их территории, означает, что упоминание принципов национального суверенитета, политической независимости и территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств должно быть включено в текст третьего пункта преамбулы. В этот пункт также следует включить прямую ссылку на иммунитет государств и их должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Что касается четвертого пункта преамбулы, то, не пытаясь заранее предопределить результаты работы Комиссии по данной теме, делегация оратора полагает, что нормы *jus cogens* (и их правовые последствия) следует определять на систематической основе и в соответствии с общепринятой методологией. В этом направлении необходимо провести дальнейшее исследование.

53. Для того чтобы обеспечить максимально широкое принятие проектов статей, важно, чтобы их положения отражали широко признанные принципы международного права. Упоминание преступлений против человечности в седьмом пункте преамбулы в соответствии с определением, содержащимся в Римском статуте, неприемлемо, поскольку этот статут не пользуется всеобщим признанием, а включение этого упоминания в проект преамбулы поставит под угрозу права государств, не являющихся участниками Статута. Признавая намерение Комиссии создать с помощью проектов статей дополнительный компонент в существующей международно-правовой базе, делегация, представляемая оратором, считает, что, несмотря на достоинства проектов статей, они по-прежнему являются юридически неоднозначными. Несмотря на их предполагаемую универсальность, они скорее приведут к избирательности, чем к эгалитаризму.

54. Эритрея вновь заявляет, что осуждает применение двойных стандартов в отношении верховенства права на международном уровне, особенно в области международного уголовного права. Если эти опасения не будут учтены, международное сообщество не сможет предотвратить превращение нового договора в еще один архетипический инструмент

избирательного правосудия. Учитывая расхождения во мнениях государств по поводу проектов статей, было бы преждевременно начинать переговоры по их тексту без предварительного достижения всеобщего консенсуса в отношении создания рамочной основы, в которой не будет места избирательности, политизации или двойным стандартам.

55. **Г-н Лопес Ферруччи** (Аргентина) говорит, что принципы, включенные в настоящий проект преамбулы, являются уместными и обоснованными, поскольку они обеспечивают концептуальную основу для толкования проектов статей. Пункты преамбулы также являются последовательными и обеспечивают возможность дополнить другие существующие договорные режимы, которые в определенной степени связаны с преступлениями против человечности, такие как Римский статут, Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

56. Делегация оратора согласна с содержащимся в четвертом пункте преамбулы утверждением о том, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*), поскольку представляет собой общую норму международного права и признается международным сообществом в качестве нормы, отступление от которой недопустимо. Преступления против человечности в наше время повсеместно отвергаются вне зависимости от того, совершаются ли они государствами или отдельными лицами. Признание и подтверждение этого запрещения можно найти в самых разных источниках, в том числе в решениях международных судов и трибуналов, поведении государств и научных трудах. Именно императивный характер этого запрещения оправдывает его кодификацию в юридически обязывающем документе. Важнейшее значение имеет шестой пункт преамбулы, в котором говорится о решимости покончить с безнаказанностью лиц, совершающих преступления против человечности, и тем самым способствовать предотвращению таких преступлений, поскольку в этом пункте сформулированы предмет и цель документа.

57. Делегация, представляемая оратором, приветствует упоминание в проекте преамбулы прав жертв в связи с преступлениями против человечности. Жертвы часто оказываются лишенными своих прав по разным причинам, включая социальную маргинализацию, отсутствие политической воли к

расследованию преступлений и преследованию виновных по закону, а также по причине слабости систем уголовного правосудия. В этой связи делегация оратора поддерживает включение упоминания прав жертв в проект преамбулы, а также в основной текст проектов статей.

58. **Г-жа Хименес Алегрия** (Мексика) говорит, что для устранения исторически сложившегося пробела в международном уголовном праве необходимо разработать конвенцию о предупреждении преступлений против человечности и наказании за их совершение. Такая конвенция закрепила бы обязательство предотвращать преступления против человечности и наказывать за их совершение, а также способствовала бы укреплению национальных систем и принципа комплементарности. Кроме того, конвенция позволит согласовать определения и действия государств и укрепить международное обычное право по этой теме, а также будет способствовать международному сотрудничеству и технической помощи в расследовании этих преступлений и преследовании лиц, их совершающих. Говоря кратко, конвенция не только является необходимой, но и в значительной степени будет способствовать прогрессивному развитию международного права.

59. Делегация оратора признает важность проекта преамбулы в отношении интерпретации и поддерживает его содержание. В основу текста были положены формулировки, содержащиеся в других соответствующих международных договорах, в том числе в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и в Римском статуте. В ней сбалансированным образом отражены основные принципы. При этом ее можно было бы усилить упоминанием принципов международного права, воплощенных в Уставе, таких как запрет на применение силы, невмешательство во внутренние дела государств и уважение национального суверенитета и территориальной целостности; упоминанием принципа комплементарности, поскольку он в полной мере соответствует тому вниманию, которое международное сообщество уделяет борьбе с безнаказанностью посредством уголовного правосудия; и сохранением упоминания запрещения преступлений против человечности в качестве императивной нормы общего международного права (*jus cogens*). В тексте также должно присутствовать упоминание прав женщин, детей и коренных народов. В проекте преамбулы должна быть представлена гендерная проблематика, присутствующая в качестве сквозного вопроса во всех проектах статей и в будущей конвенции в целом. В этой связи следует также прилагать усилия для укрепления подходов к

преступлениям против человечности, ориентированных на интересы жертв и пострадавших.

60. Наконец, делегация оратора признает, что проект статьи 1 помогает привнести большую ясность и определенность в сферу применения проектов статей и их две цели — предупреждение и наказание.

61. **Г-жа Де Рас** (Бельгия) говорит, что ее страна всегда придавала большое значение усилиям по борьбе с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления, затрагивающие все международное сообщество, и глубоко убеждена, что эти усилия способствуют укреплению международного мира и безопасности. Требование привлечения к ответственности за самые тяжкие преступления действительно необходимо для восстановления доверия людей к основанному на широком участии учреждениям и для достижения прочного мира. В стремлении достичь взаимодополняющих целей мира и правосудия крайне важно придерживаться подхода, ориентированного на защиту интересов жертв. Всеобъемлющий характер подотчетности имеет решающее значение для обеспечения ее эффективности и укрепления доверия к ней.

62. Государства несут главную ответственность за преследование лиц, совершивших преступления против человечности, а это означает, что им надлежит создать соответствующую правовую базу, криминализовать эти деяния в своем внутреннем законодательстве и обеспечить, чтобы их суды обладали необходимой юрисдикцией в отношении подобных преступлений. В действительности этот принцип положен в основу Римского статута, в котором Международный уголовный суд представлен как дополнение к национальным судам. Соответственно, Бельгия поддерживает разработку конвенции на основе проектов статей. Такая конвенция действительно заполнила бы имеющийся пробел в международном договорном праве, так как в соответствии с нею была бы установлена обязанность государств предотвращать преступления против человечности, криминализовать их в своем внутреннем законодательстве, а также выявлять и преследовать по закону предполагаемых преступников.

63. В проекте преамбулы правильно отмечено, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*) и что такие преступления глубоко потрясают совесть человечества. Меры, принимаемые на национальном уровне, являются необходимыми, но вместе с тем борьба с преступлениями против человечности не может быть успешной без международного сотрудничества, причем не только

между государствами, но и между государствами и международными организациями. Поскольку мандат Комиссии заключается не только в кодификации международного права, но и в его прогрессивном развитии, крайне важно обеспечить соответствие предлагаемой конвенции существующим международным документам, в том числе Римскому статуту и другим соглашениям, преследующим аналогичную цель борьбы с безнаказанностью лиц, виновных в совершении самых тяжких преступлений, таким как Любляно-Гагская конвенция о международном сотрудничестве при расследовании и судебном преследовании преступления геноцида, преступлений против человечности, военных и других международных преступлений.

64. **Г-н Хазенау** (Германия) говорит, что преступления против человечности относятся к числу наиболее тяжких преступлений, известных человечеству. Тем не менее за рамками Римского статута остается очевидный пробел, который необходимо устранить, чтобы повысить эффективность механизмов привлечения к ответственности и обеспечить, чтобы виновные в совершении таких преступлений привлекались к суду как внутри стран, так и во всем мире. Новая конвенция о преступлениях против человечности дополнит нормы договорного права, касающиеся наиболее тяжких преступлений, и будет способствовать межгосударственному сотрудничеству в области их расследования, уголовного преследования и наказания за их совершение.

65. Германия приветствует следование позитивному подходу к рекомендациям Комиссии, которые пользуются широкой поддержкой международного сообщества. Поскольку высказанные различными партнерами обеспокоенность и предложения были всесторонне оценены и обсуждены, настало время двигаться дальше и приступить к разработке конвенции на основе проектов статей. Делегация оратора убеждена в том, что конвенция придаст дополнительный импульс предотвращению преступлений в форме зверства. Проекты статей послужат надежной основой для успешного проведения государствами переговоров на основе широкого участия, с учетом актуальных достижений в области международного уголовного права и при этом с должной открытостью обращения к новым темам, вызывающим общую обеспокоенность. Германия полностью поддерживает разработку конвенции и будет продолжать на упреждающей основе содействовать процессу, ведущему к ее принятию.

66. **Г-жа Бхат** (Индия) говорит, что широко распространенные различия между правовыми системами должны быть приняты во внимание при

обсуждении проектов статей и для успеха любой будущей конвенции о преступлениях против человечности при должном уважении принципа суверенного равенства государств. Любая попытка просто перенести положения существующих правовых режимов в проект конвенции будет бесполезной. Несмотря на то что проекты статей были вдохновлены Римским статутом и Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, следует отметить, что несколько государств Африки и Азии, включая Индию, не подписали Римский статут и не являются его участниками, а 43 государства — члена Организации Объединенных Наций не подписали Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и не являются ее участниками.

67. Поскольку проекты статей основаны на этих документах, вытекающая из них конвенция может не получить всеобщего признания. Соответственно, не следует пытаться навязывать правовые теории или определения, взятые из международных соглашений, которые не получили всеобщего признания. Насколько понимает делегация оратора, в государствах-членах, не присоединившихся к Римскому статуту, имеется действующее национальное законодательство по борьбе с преступлениями против человечности. Кроме того, оправдательные приговоры, вынесенные в последние годы Международным уголовным судом, бросили тень на авторитет Суда и, как представляется, подтвердили мнение о том, что Суд, вполне вероятно, вовсе не служит широко понимаемому делу правосудия, если дела передаются ему в основном по политическим причинам. Избирательное применение перспективной конвенции также является предметом обеспокоенности государств, не являющихся участниками Римского статута.

68. Делегация, представляемая оратором, считает, что необходимо установить четкий принцип юрисдикционной связи, чтобы государства могли осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных их гражданами, в соответствии с основополагающим принципом международного права, согласно которому осуществление в национальных судах юрисдикции в отношении преступлений, в том числе преступлений против человечности, совершенных на территории соответствующего государства или его гражданами, — это в первую очередь суверенная прерогатива государства. Цель предотвращения преступлений против человечности и других основных преступлений не обязательно продвигается принятием дополнительного договорного документа. По этой причине Индия не поддерживает

усилия, которые приведут к дублированию существующих международно-правовых механизмов.

69. В проекте преамбулы следует особо выделить основополагающий статус принципов суверенного равенства и территориальной целостности государств и невмешательства во внутренние дела государств, как это было сделано в других конвенциях, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, которые признаны более широко, чем те, которые упоминаются в комментарии к проекту преамбулы. Кроме того, только правило, принятое и признанное международным сообществом государств в целом, будет составлять норму *jus cogens*. Исследования и судебные решения, приведенные в комментарии к четвертому пункту преамбулы, не являются достаточными для обоснования утверждения о том, что запрет преступлений против человечности является нормой *jus cogens*. Соответственно, указанное положение следует исключить из текста.

70. **Г-н Аль-Фатлави** (Ирак) говорит, что преступления против человечности представляют собой явную угрозу международному миру и безопасности: они умаляют ценности человечности, морали и справедливости и оставляют долговременные последствия, подрывая безопасность общин, стран и регионов еще долгое время после их совершения. Следовательно в борьбе с ними необходимо опираться на принцип верховенства права, не допуская дискриминации по признаку личности жертвы или преступника или по факторам политического характера. Необходимы согласованные международные усилия для привлечения к ответственности лиц, совершающих преступления против человечности, для предотвращения совершения таких преступлений в будущем, а также для поддержки жертв и защиты их интересов. Международное сообщество должно работать вместе, чтобы покончить с этими ужасными преступлениями и построить более мирный и безопасный мир для всех.

71. Иракский народ стал жертвой жестоких преступлений, совершенных ДАИШ; эти преступления являются свидетельством варварства, жестокости, экстремизма и разрушительной идеологии этой группы. ДАИШ совершает преступления геноцида, убивая тысячи иракцев, применяя пытки, обращая людей в сексуальное рабство и практикуя принудительные браки, а также воруя и грабя частную и государственную собственность и уничтожая объекты культурного наследия, в том числе музеи и археологические памятники. Группа использует средства,

полученные от этой деятельности, для финансирования других террористических акций и уничтожения культурной самобытности людей в контролируемых ею районах. Правительство Ирака приложило значительные усилия для обеспечения безопасности и стабильности в освобожденных районах страны, обеспечения верховенства права и осуществления своей национальной юрисдикции. Иракские суды обладают компетенцией для преследования по закону тех, кто совершает эти преступления или содействует их совершению.

72. Делегация оратора настоятельно призывает заинтересованные страны сотрудничать с Ираком в деле преследования по закону лиц, совершающих эти преступления, и расширять сотрудничество в правовых и уголовных вопросах согласно соответствующим нормам международного права. Важно обеспечить, чтобы вопрос о юрисдикции, упомянутый в проектах статей, ограничивался национальной юрисдикцией и не распространялся на универсальную юрисдикцию, что может быть проблематичным и лишь затянет обсуждения в Комитете. Международное сообщество несет гуманитарную обязанность не оставлять без внимания преступления, совершаемые против палестинского народа израильскими оккупационными силами. Нарушения, совершаемые на оккупированных территориях, являются преступлениями против человечности, и для того, чтобы положить конец этой преступной практике оккупационных сил, необходимо развивать международное сотрудничество. Многие из этих нарушений, ущемляющих основные права и человеческое достоинство палестинского народа, были задокументированы.

73. Делегация оратора вновь заявляет о своей поддержке Комиссии и ее усилий по укреплению верховенства права, хотя она согласна не со всеми положениями, изложенными в проектах статей.

74. **Г-н Амарал Алвиш ди Карвалью** (Португалия) говорит, что конвенция о преступлениях против человечности безотлагательно необходима, чтобы заполнить важный пробел в международном праве и в практике борьбы с наиболее тяжкими преступлениями, вызывающими обеспокоенность международного сообщества. В проекте преамбулы изложена концептуальная основа проектов статей, определены их основные цели и общий контекст, в котором они были разработаны. В проекте частично используются формулировки из преамбул международных документов, касающихся наиболее тяжких преступлений, включая Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Римский статут. Особого внимания заслуживает упоминание

императивного характера запрещения преступлений против человечности. Следует напомнить, что запрещение преступлений против человечности было включено в неисчерпывающий перечень норм *jus cogens*, приложенный к проекту выводов Комиссии о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), который Генеральная Ассамблея приняла к сведению в своей резолюции 78/109.

75. Наконец, в проекте статьи 1 (Сфера применения) особо отмечается двойная сфера применения проектов статей и указывается, что они применяются как к предупреждению преступлений против человечности, так и к наказанию за их совершение.

76. **Г-н Эрнандес Чавес** (Чили) говорит, что делегация его страны поддерживает рекомендацию Комиссии о разработке конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за их совершение на основе проектов статей с помощью механизма, согласованного Комитетом, а именно конференции полномочных представителей. В проекте преамбулы закладывается соответствующая понятийная основа для начала обсуждения по универсальной конвенции. Делегация оратора подтверждает свои прежние комментарии в отношении третьего, четвертого, пятого, шестого, седьмого, восьмого, девятого и десятого пунктов преамбулы. Текст проекта преамбулы в целом носит сбалансированный характер и содержит упоминания соответствующих элементов, таких как обязательство или обязанность каждого государства осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении преступлений против человечности, и основные ценности, которые должны лежать в основе применения этой конвенции, включая упоминание норм общего международного права, регулирующих этот вопрос.

77. Отвечая на вопросы, поднятые другими делегациями на предыдущей сессии, в особенности о необходимости включения прямых упоминаний некоторых принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, таких как общий запрет на угрозу применения силы или на ее применение против территориальной целостности или политической независимости любого государства, признание суверенного равенства государств и невмешательство во внутренние дела государств, оратор говорит, что Чили вновь подтверждает свою непоколебимую приверженность этим принципам и целям Устава. В рамках переговоров делегация страны оратора готова включить эти конкретные принципы в преамбулу либо путем усиления формулировки третьего пункта преамбулы, либо путем введения нового пункта преамбулы, либо

путем сочетания этих двух вариантов. Седьмой и восьмой пункты преамбулы Римского статута уже содержат формулу, которую можно будет использовать в качестве общей основы, подлежащей рассмотрению в ходе переговоров. Изначально делегация оратора не намеревается содействовать включению в основной текст договора дополнительных положений, воплощающих эти принципы, но без ущерба для рассмотрения по существу и в конструктивном ключе любого предложения, представленного в ходе официальных переговоров.

78. Наконец, Чили считает, что, на основании заявлений, сделанных делегациями по проекту преамбулы на предыдущей возобновленной сессии, можно и целесообразно провести переговоры по формулам, которые обеспечат высокий уровень консенсуса.

79. **Г-н Камара** (Сьерра-Леоне) говорит, что его делегация признает важнейшую роль преамбул в толковании договоров, предусмотренную статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров. Важно, чтобы в состав любого договора входила упорядоченная и последовательная преамбула, которая не только улучшает понимание этого договора, но и повышает его эффективность и актуальность. Соответственно, делегация оратора поддерживает усилия по изменению формулировки проекта преамбулы ради достижения этих целей. Делегация приветствует имеющееся в первом пункте преамбулы признание шокирующего характера преступлений против человечности и поддерживает предложение усилить этот текст, признав в нем, что совершение таких злодеяний продолжается, подчеркнув их тяжесть и настоятельную необходимость принятия мер. Кроме того, она поддерживает предложение упомянуть в первом пункте преамбулы «людей», а не «детей, женщин и мужчин», чтобы привести текст в соответствие с формулировкой, содержащейся в Уставе Организации Объединенных Наций, и показать, что эти преступления затрагивают всех людей, вне зависимости от гендерной принадлежности или возрастной группы.

80. Сьерра-Леоне с удовлетворением отмечает то особое внимание, которое уделено во втором пункте преамбулы вопросу о неразрывной связи между правосудием, привлечением к ответственности за преступления против человечности и более широкими понятиями мира и безопасности. Оно высоко оценивает содержащееся в третьем пункте преамбулы упоминание принципов, воплощенных в Уставе, хотя и разделяет высказанное многими другими делегациями мнение, согласно которому формулировка этого пункта могла бы быть еще более точной за счет включения в нее упоминания конкретных принципов

международного права, содержащихся в Уставе, таких как запрет на угрозу применения силы и на ее применение, суверенное равенство и невмешательство во внутренние дела государств.

81. Делегация оратора также поддерживает содержащееся в четвертом пункте преамбулы признание того, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*), что соответствует работе Комиссии по теме императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Она также согласна с содержащимся в восьмом пункте преамбулы признанием того, что обязанностью каждого государства является предотвращение преступлений против человечности и наказание за их совершение, а также осуществление своей уголовной юрисдикции в отношении таких преступлений; в этой работе каждое государство должно руководствоваться принципом комплементарности.

82. Сьерра-Леоне высоко оценивает то внимание, которое в девятом пункте преамбулы уделено вопросам защиты прав жертв и свидетелей, и выступает за следование подходу, ориентированному на интересы жертв, и за включение в текст упоминаний о возмещении ущерба и установлении истины. Оно также поддерживает предложение рассмотреть вопрос о правах лиц, подозреваемых в совершении преступления, в отдельном пункте, чтобы привести текст в соответствие с принципами, изложенными в Международном пакте о гражданских и политических правах. Кроме того, делегация страны оратора признает важность горизонтального сотрудничества между государствами, о котором особо упоминается в десятом пункте преамбулы, и поддерживает призыв к усилению формулировки, касающейся требования о сотрудничестве, взятой из Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Необходимо также признать роль межправительственных организаций в деле борьбы с безнаказанностью.

83. **Г-жа Лунгу** (Румыния) говорит, что делегация ее страны поддерживает сохранение проекта преамбулы в ее нынешнем виде, поскольку он закладывает основу и концептуальные рамки последующих положений; кроме того, он разработан как основа поступательного развития и предвосхищает цель и принципы проектов статей. Из всех положений проекта преамбулы делегации оратора особенно импонируют упоминание императивного характера запрета преступлений против человечности, признание обязанности каждого государства осуществлять свою внутреннюю уголовную юрисдикцию в отношении преступлений против человечности и упоминание

соответствующей статьи Римского статута, поскольку она последовательно поддерживает согласованный подход к определению этих преступлений. В содержании проекта преамбулы нет ни очевидных пробелов, ни настоятельной необходимости добавлять в нее дополнительные подробности, перечисления или разъяснения.

84. Проект статьи 1 логичен и прост. В нем очерчивается сфера применения проектов статей и уточняется, что они охватывают как предупреждение преступлений против человечности, так и наказание за их совершение. Кроме того, формулировка проекта статьи и комментарии к нему еще точнее указывают на ограниченность материальной сферы применения проектов статей в том смысле, что они не распространяются на другие тяжкие международные преступления, такие как геноцид, военные преступления или преступление агрессии. Несмотря на то, что вывод о сфере охвата проектов статей можно сделать как из их названия, так и из проекта преамбулы, проект статьи 1 не является избыточным; напротив, его ясность и краткость могут упростить принятие будущей конвенции.

85. **Г-жа Даквак** (Нигерия), высоко оценивая усилия Комиссии по подготовке проектов статей и Секретариата по обеспечению надежной основы для нынешнего взаимодействия, говорит, что ее делегация обеспокоена тем, что при выборе сокоординаторов сессии некоторые регионы, особенно Африка, не были приняты во внимание. Делегация оратора надеется, что Секретариат сможет дать этому объяснение в целях обеспечения инклюзивности и справедливости.

86. Тема преступлений против человечности продолжает интересовать Нигерию, поскольку эти преступления оказывают разрушительное воздействие на жертв и на человечество в целом. Такие преступления разрушают семьи, разбивают мечты, лишают жизни людей и оказывают неизгладимое воздействие даже на выживших пострадавших. Каждое ответственное правительство должно создать структуры для борьбы с такими преступлениями в той мере, в какой это допускается международным правом. В свете мандата, изложенного в резолюции 77/249 Генеральной Ассамблеи, делегация страны оратора желает предостеречь Секретариат и сокоординаторов от использования набора руководящих вопросов, которые, хотя и были разработаны из лучших побуждений, еще больше уведут в сторону обсуждение Комитетом основной темы.

87. Касаясь проекта преамбулы, выступающая говорит, что ее делегация отмечает, насколько важно

упорядочить текст, чтобы обеспечить последовательность и отразить контекст обсуждения в соответствии с принципами международного права. Делегация открыта для внесения изменений в формулировку текста. В первом абзаце преамбулы было бы предпочтительнее использовать слово «люди», а не «дети, женщины и мужчины», чтобы избежать выделения конкретных групп и обеспечить тексту более широкий охват. Делегация оратора не согласна с содержащимся в седьмом пункте преамбулы упоминанием определения преступлений против человечности, приведенном в статье 7 Римского статута, поскольку оно не отражает всех элементов, составляющих такие преступления.

88. В проекте статьи 1 (Сфера применения) делегация страны оратора приветствует то внимание, которое уделяется в тексте основным целям будущей конвенции, а именно предупреждению преступлений против человечности и наказанию за их совершение.

89. **Г-н Мид** (Канада) говорит, что разработка конвенции на основе проектов статей может дать международному сообществу дополнительное средство борьбы с преступлениями против человечности как внутри стран, так и на международном уровне, а также для сотрудничества как в предотвращении таких преступлений, так и в привлечении виновных лиц к ответственности. Канада будет и впредь поддерживать деятельность по подготовке переговоров по конвенции. В любой будущей конвенции необходимо четко указать, что преступления против человечности могут быть совершены как в мирное, так и в военное время. Вместе с тем следует обеспечить, чтобы такая конвенция не приводила к изменению норм международного гуманитарного права, которые представляют собой *lex specialis* в контексте вооруженных конфликтов. Такое разъяснение можно было бы включить в проект преамбулы, если оно не будет специально включено в постановляющие положения.

90. Канада в очередной раз подтверждает свое отношение к проекту преамбулы, высказанное на предыдущей возобновленной сессии и в ее письменном представлении. Она придерживается своей позиции, согласно которой запрещение преступлений против человечности следует квалифицировать как норму *jus cogens*, как это указано в четвертом пункте преамбулы. Крайне важно включить в седьмой пункт преамбулы упоминание международного обычного права как основного источника права в отношении преступлений против человечности. Делегация оратора признает, что не все государства являются участниками Римского статута. Тем не менее она

считает, что упоминание этого документа в любой будущей конвенции уместно в свете вклада Международного уголовного суда в юридическую практику по преступлениям против человечности. Канада по-прежнему считает, что принцип *aut dedere aut judicare*, изложенный в проекте статьи 10, должен быть нагляднее отражен в десятом пункте преамбулы, в котором в настоящее время говорится только о судебном преследовании.

91. Что касается проекта статьи 1 (Сфера применения), то делегация страны оратора вновь высказывает свою точку зрения, согласно которой сфера применения любой будущей конвенции должна обеспечивать большую ясность в отношении ее предмета и цели.

92. **Г-н Милано** (Италия) говорит, что его делегация представляет лишь предварительные замечания и что она оставляет за собой право дополнять или пересматривать их в надлежащее время, в том числе в ходе переговоров по будущей конвенции о преступлениях против человечности. Она по-прежнему поддерживает рекомендацию, согласно которой проекты статей должны быть преобразованы в юридически обязывающий международный документ. Эти проекты статей направлены на решение назревшей проблемы, вызывающей обеспокоенность всего международного сообщества, а именно покончить с безнаказанностью и обеспечить отправление правосудия и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении самых чудовищных преступлений. Проекты статей носят всеобъемлющий и предписывающий характер и в целом отражают практику государств и существующее обычное международное право. Они восполняют важный нормативный пробел в отношении горизонтального судебного сотрудничества в целях преследования лиц, совершающих преступления против человечности. Будущая универсальная конвенция о судебном сотрудничестве в отношении преступлений против человечности будет способствовать укреплению как принципа главной ответственности государств за судебное преследование и наказания лиц, совершивших такие преступления, так и принципа комплементарности в международном уголовном праве.

93. В отличие от Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания проекты были сформулированы не в вакууме. С 1990-х годов были учреждены несколько международных судов и трибуналов, включая Международный уголовный суд, для преследования и

наказания виновных в совершении международных преступлений, в том числе преступлений против человечности. Поэтому было бы полезно включить в проект преамбулы пункт, отражающий признание важного вклада международных судов и трибуналов в борьбу с безнаказанностью и в защиту прав жертв. Во всех других отношениях делегация оратора поддерживает проект преамбулы, в том числе заявление о том, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*).

94. Наконец, что касается проекта статьи 1 (Сфера применения), то в целях соблюдения юридической точности после слов «предупреждение и наказание» следует вставить слово «государствами», с тем чтобы избежать смешения с уже имеющимися документами. Это обеспечило бы точное понимание того, что проекты статей касаются горизонтального сотрудничества между государствами, а не вертикального сотрудничества с компетентными международными судами и трибуналами, и что в них излагаются обязательства государств по международному праву.

95. **Г-н Ареф** (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация пока не убеждена в том, что разработка новой конвенции внесет какую-либо дополнительную ценность в существующую международно-правовую базу, касающуюся предупреждения преступлений против человечности и наказания за их совершение. Соответственно, проекты статей следует оставить открытыми для дальнейшего углубленного обсуждения и рассмотрения. Эффективная борьба с такими преступлениями требует подлинного и эффективного выполнения обязательств без применения двойных стандартов, без политизации и избирательности; фрагментация международного права в данной области не принесет никакой пользы.

96. Крайне важно, чтобы проекты статей отражали всеобъемлющий статус основополагающих принципов международного права. В этой связи делегация оратора считает целесообразным повторить в проекте преамбулы, а также в соответствующем месте первоначальных проектов статей необходимость соблюдения принципов суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела государств и территориальной целостности, расширив тем самым третий пункт преамбулы, в котором содержится упоминание принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Стоит напомнить о том, что важность невмешательства во внутренние дела государств особо выделена в преамбуле Римского статута.

97. Что касается четвертого пункта преамбулы, то делегация страны оратора утверждает, что в международном праве не существует консенсуса по теме императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и что практика государств и *opinio juris* в отношении таких важнейших вопросов, как определение *jus cogens* и его последствий, в некоторых смыслах остаются непроясненными. Таким образом, необходимость рассмотрения в проектах статей вопроса об императивном характере запрещения преступлений против человечности требует дальнейшего изучения. Кроме того, дальнейшего рассмотрения требует упоминание Римского статута в седьмом пункте преамбулы, поскольку многие государства все еще не являются участниками Статута.

98. Наконец, делегация оратора хотела бы привлечь внимание к жестоким преступлениям, в том числе к геноциду и преступлениям против человечности, совершаемым израильским режимом против палестинского народа. Участникам нынешнего заседания действительно не следует упускать из виду ту катастрофическую ситуацию, когда против палестинского народа постоянно совершаются систематические и широкомасштабные нападения, что за последние шесть месяцев привело среди прочего к убийству, насильственному перемещению, преследованию тысяч палестинцев, включая женщин, детей и пожилых людей, и к намеренному нанесению им серьезных телесных повреждений, а также к намеренному и просчитанному лишению палестинцев доступа к продовольствию и медикаментам. Международное сообщество в целом не может мириться с совершением таких вопиющих преступлений, и ему следует в срочном порядке призвать оккупационный режим прекратить дальнейшее совершение любых подобных преступлений, в полной мере обеспечив при этом привлечение виновных к ответственности.

99. **Г-жа Янкссар** (Саудовская Аравия) говорит, что, хотя ее делегация стремится к скорейшему достижению справедливости и международного мира путем установления правовых норм, соответствующих целям Устава Организации Объединенных Наций, обсуждение проектов статей не должно быть поспешным. Важно, чтобы государства действительно смогли достичь консенсуса по проектам статей. Делегация оратора вновь озвучивает свою позицию, согласно которой предупреждение преступлений против человечности и наказание за их совершение является целью, а не сферой применения проектов статей, хотя проект статьи 1 (Сфера применения) предусматривает, что проекты статей применяются к предупреждению преступлений

против человечности и наказанию за их совершение. Соответственно, следует либо оставить название проекта статьи 1 «Сфера применения» и изменить формулировку на «Настоящие проекты статей применяются к преступлениям против человечности», либо изменить заголовок на «Цель» и сформулировать содержание следующим образом: «Целью настоящих проектов статей является предупреждение преступлений против человечности и наказание за их совершение».

100. Несмотря на то, что делегация оратора убеждена в важности предотвращения преступлений против человечности и борьбы с безнаказанностью, любые предлагаемые проекты статей или конвенции в этой области должны отражать общепризнанные принципы; конвенция не должна подрывать государственный суверенитет или влиять на отношения между государствами таким образом, что это могло бы подорвать международный мир и безопасность. В проектах статей не должно быть никаких упоминаний Римского статута, поскольку многие государства не являются участниками Статута и любое такое упоминание может отвратить многих из них от поддержки проектов статей.

101. **Г-жа Лора-Сантос** (Филиппины) говорит, что делегация ее страны по-прежнему считает проекты статей важной составляющей коллективных усилий международного сообщества по предотвращению и пресечению преступных злодеяний. В ходе предыдущих обсуждений делегация отмечала обеспокоенность, связанную с суверенитетом государств, чрезмерно широкими утверждениями о юрисдикции и политизацией вопросов прав человека, что отражено в соответствующих кратких отчетах, и поэтому она считает, что вопрос о разработке конвенции на основе проектов статей требует дальнейшего изучения. Нынешняя возобновленная сессия, опирающаяся на достижения предыдущей возобновленной сессии, предлагает надлежащую площадку для проведения именно такого анализа.

102. Напомнив о том, что Венская конвенция о праве международных договоров предусматривает, что в преамбуле определяются контекст и цели договора, оратор говорит, что положения настоящего проекта преамбулы аналогичны положениям Римского статута, включая признание того, что преступления против человечности угрожают миру, безопасности и благополучию всего мира, наличие решимости покончить с безнаказанностью лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений, а также напоминание о том, что обязанностью каждого государства является осуществление своей

уголовной юрисдикции в отношении преступлений против человечности. В ходе проходящих в настоящее время обсуждений необходимо четко сформулировать, что проект преамбулы обеспечивает контекст для проектов статей, а не просто заимствован из текста, разработанного двадцать пять лет назад. Из опыта последних двух десятилетий следует извлечь важные уроки, в том числе в отношении перемен в общем понимании сексуальных и гендерных преступлений, которые должны быть отражены в тексте.

103. Делегация оратора поддерживает более жесткую формулировку о международном сотрудничестве, в том числе формулировку, основанную на той, которая содержится в аналогичных конвенциях, таких как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, в которой прямо говорится о необходимости сотрудничества. Делегация выражает надежду на то, что этот документ проложит путь к расширению межгосударственного сотрудничества и укрепит взаимодополняющий характер усилий по борьбе с безнаказанностью, которые должны быть в полной мере основаны на принципе уважения суверенитета. Делегация оратора поддерживает нынешнюю формулировку проекта статьи 1 (Сфера применения), поскольку в ней указывается, что проекты статей будут применяться как к предупреждению, так и к наказанию.

104. Филиппины уже выполняют основополагающее обязательство, изложенное в проекте статьи 6 (Криминализация по национальному законодательству), для обеспечения того, чтобы в уголовном праве стран преступления против человечности классифицировались как нарушения норм права. Закон 2009 года о нарушениях норм международного гуманитарного права, геноциде и других преступлениях против человечности определяет преступления против человечности как определенные действия, совершенные в рамках широкомасштабных или систематических нападениях, направленных против любого гражданского населения, с осознанием совершения этих нападениях. В состав этого закона включены положения, которые могут послужить основой для стремления к прогрессивному развитию международного права и его кодификации, например положения, касающиеся защиты жертв и свидетелей, вопросов возмещения ущерба и применимости международного права.

105. Делегация оратора призывает все остальные делегации воспользоваться этой возможностью и совместными усилиями восполнить нормативный пробел, который сократил доступ к правосудию для жертв преступлений, глубоко потрясающих совесть человечества.

106. **Г-н Ли** Линьлинь (Китай) говорит, что его делегация поддерживает идею предотвращения преступлений против человечности и наказания за их совершение и всегда принимала конструктивное участие в общих обсуждениях этой темы. Она считает, что борьба с такими преступлениями должна вестись в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и общепризнанными принципами и нормами международного права. Учитывая тесную связь между преступлениями против человечности и международным миром и безопасностью, а также принимая во внимание направленность проектов статей на возложение на государства обязательств по предупреждению преступлений и наказанию за их совершение и по судебному сотрудничеству, необходимо подчеркнуть основополагающее значение принципов суверенного равенства и территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела, а также обеспечить уважение иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции в соответствии с международным правом.

107. В третьем пункте преамбулы принципы международного права, воплощенные в Уставе, упоминаются лишь в комплексе, без выделения ряда конкретных и важных принципов, входящих в его состав. Исходя из этого, делегация страны оратора предлагает доработать соответствующую формулировку, опираясь на положения таких международных конвенций, как Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма.

108. Переходя к четвертому пункту преамбулы, в котором говорится о запрещении преступлений против человечности как императивной норме общего международного права (*jus cogens*), оратор говорит, что такие нормы определены в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров как нормы, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом и от которых не допускается никаких отступлений. В условиях, когда международное сообщество по-прежнему расходится во мнениях относительно императивного характера этого запрещения и когда ни одно исследование не показало, что оно отвечает критериям принятия и признания международным сообществом государств, делегация оратора не видит оснований для того, чтобы считать это запрещение нормой *jus cogens*. На самом деле, как в Комиссии, так и в Комитете всегда существовали значительные

разногласия в отношении того, представляет ли это запрещение как таковое норму *jus cogens*.

109. Делегация оратора возражает против расширения или обобщения концепции преступлений против человечности и против того, чтобы одни государства использовали ее в качестве инструмента осуждения или подавления других. Настоятельно необходимо, чтобы все стороны проявляли ответственный подход, проводили всеобъемлющие консультации, укрепляли взаимное доверие и принимали взвешенные решения на основе широкого консенсуса. Несмотря на то, что в настоящее время не существует конкретной конвенции о преступлениях против человечности, подавляющее большинство государств уже включили эти преступления или конкретные действия, которые влекут за собой такие преступления, в свои внутренние правовые системы. Более того, конкретные акты преступлений против человечности запрещены в рамках таких правовых систем, как международное гуманитарное право и международное право прав человека. До разработки конвенции странам следует и далее укреплять применение своих внутренних законов и международное сотрудничество в соответствии с действующим международным правом и условиями, сложившимися в конкретных странах.

110. **Г-жа Дим Лабий** (Франция) говорит, что существуют международные конвенции о военных преступлениях и геноциде, однако нет ни одного документа, регулирующего борьбу с преступлениями против человечности. Делегация оратора полностью поддерживает текущий процесс, направленный на разработку конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за их совершение, что поможет укрепить международную систему уголовного правосудия. Нынешняя возобновленная сессия предоставляет идеальную возможность для продвижения вперед и применения высококачественного текста, подготовленного Комиссией. Делегация также отмечает, что Международный уголовный суд играет одну из важнейших ролей в вынесении решений по наиболее серьезным преступлениям, затрагивающим все международное сообщество, при этом основная ответственность за вынесение решений по таким преступлениям возлагается на национальные судебные органы на основе принципа комплементарности.

111. Делегация оратора высоко оценивает проекты статей, которые были разработаны на основе Римского статута и воспроизводят часть его текста. Проект преамбулы, во многом заимствованный из преамбулы Римского статута и содержащий прямое упоминание определения преступлений против

человечности, содержащегося в этом статуте, представляется отвечающим требованиям. Вместе с тем упоминание в четвертом пункте преамбулы запрещения преступлений против человечности как императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) представляется преждевременным. Понятие *jus cogens* действительно активно обсуждалось в ходе работы Комиссии над темой «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и является источником разногласий между государствами. Соответственно, его следует подвергнуть более подробному и тщательному изучению. Разумеется, Франция готова работать над составлением формулы, которая отражала бы все мнения государств на основе консенсуса.

112. Наконец, делегация оратора желает отметить комплементарность проектов статей по отношению к другому важнейшему инструменту борьбы с безнаказанностью лиц, совершающих наиболее тяжкие преступления, а именно к Любляно-Гаагской конвенции о международном сотрудничестве при расследовании и судебном преследовании преступления геноцида, преступлений против человечности, военных и других международных преступлений. Принятие и продвижение Конвенции только усилит необходимость прогресса в работе над проектами статей. Проект преамбулы и проект статьи 1 представляют собой хорошую основу для переговоров по будущей конвенции о преступлениях против человечности. Несмотря на наличие разногласий по проектам статей как таковым, среди делегаций наметился консенсус относительно важности предотвращения преступлений против человечности и наказания за их совершение. Комитету следует и впредь обсуждать проекты статей в конструктивном ключе.

113. **Г-жа Рат** (Швейцария) говорит, что преступления против человечности относятся к числу наиболее тяжких преступлений, затрагивающих все международное сообщество. Следовательно, чрезвычайно важно предотвращать их и наказывать за их совершение в соответствии с нормами международного права. Настало подходящее время, чтобы заполнить пробел, который остается в этой области спустя десятилетия после принятия конвенций о геноциде и о военных преступлениях. Соответственно, делегация оратора в полной мере поддерживает рекомендацию о разработке конвенции на основе проектов статей.

114. Что касается проекта преамбулы, то большое значение имеет положение о том, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*). Делегация оратора с удовлетворением

отмечает упоминание статьи 7 Римского статута в связи с определением преступлений против человечности. Несмотря на то, что будущая конвенция в действительности не будет связана с Международным уголовным судом или Римским статутом, ее следует надлежащим образом встроить в рамки существующего международного права. В этой связи следует отметить, что определение, заимствованное из Римского статута, является результатом развития в области права на протяжении нескольких десятилетий и было принято после всесторонних переговоров.

115. Что касается проекта статьи 1 (Сфера применения), то делегация страны оратора поддерживает положение о том, что проекты статей охватывают как предупреждение преступлений против человечности, так и наказание за их совершение. Более того, Швейцария считает, что предотвращение подобных преступлений не менее важно, чем наказание за их совершение. Несмотря на наличие предложений о внесении дополнений в этот проект статьи, делегация этой страны полагает, что содержащихся в нем элементов достаточно, поскольку его целью является определение сферы применения будущей конвенции.

116. **Г-н Каппон** (Израиль) говорит, что делегация его страны категорически поддерживает продвижение императивной цели предотвращения преступлений против человечности и наказания за их совершение, что является следствием ее неизменной приверженности международному уголовному правосудию и стремления положить конец безнаказанности за самые тяжкие международные преступления. Необходимость обеспечить привлечение к ответственности за самые чудовищные международные преступления остается сегодня не менее актуальной, чем почти столетие назад. Некоторые представители, выступавшие ранее, кажется, забыли о важной цели нынешнего возобновленного заседания и бессовестно политизируют это обсуждение. Повсеместное запрещение преступлений против человечности и наказание за их совершение должны быть целью всего международного сообщества и единственным руководством для ведущихся обсуждений.

117. Любой закон действует на основании фактов, а факты не вызывают сомнений. 7 октября 2023 года Израиль пережил чудовищное нападение террористов ХАМАС. Зверства, совершенные в тот день и с тех пор, несомненно представляют собой нарушения самых основополагающих норм международного права и равносильны военным преступлениям и преступлениям против человечности. Были убиты более 1200 израильских и иностранных граждан, ранения получили более 5500 человек, широко применялись

пытки и наносились увечья, людей сжигали заживо, обезглавливали, насиловали и совершали сексуальное насилие в других формах, глумились над трупами и взяли в заложники около 240 человек, 134 из которых до сих пор удерживаются ХАМАС в Газе. С того дня прошло более шести месяцев, а информация о совершенных зверствах все еще не раскрыта. Всего несколькими неделями ранее Специальный представитель по вопросам сексуального насилия в условиях конфликта опубликовала доклад миссии о сексуальном насилии, совершенном представителями движения ХАМАС в отношении израильских женщин и девочек с 7 октября 2023 года, что стало еще одним напоминанием о важности уделения особого внимания преступлениям на сексуальной и гендерной почве, совершаемым в условиях конфликта.

118. Нет никаких сомнений в том, что виновные в совершении самых чудовищных преступлений должны быть привлечены к ответственности за свои деяния. Соответственно, задача расследования этих нападений и привлечения виновных к ответственности имеет жизненно важное значение, и Израиль предпринимает активные шаги в этом направлении. В рамках своей приверженности принципу верховенства права и делу привлечения к ответственности за нарушение норм международного права Израиль твердо намерен провести расследование и начать судебное разбирательство в отношении лиц, совершавших, планировавших эти чудовищные акты и иным образом участвовавших в них. При этом Израиль также надеется внести свой вклад в общее дело предотвращения подобных актов в будущем.

119. Делегация оратора приветствует решение Генеральной Ассамблеи о проведении возобновленных сессий и считает, что Комитет является подходящим форумом для поиска дополнительного пути продвижения вперед на основе конструктивного взаимодействия. Делегация оратора приняла к сведению различные точки зрения, высказанные государствами-членами на предыдущей возобновленной сессии относительно предметного содержания проектов статей, а также их будущего формата. В этой связи, учитывая жизненно важные цели проекта и необходимость достижения консенсуса, Израиль поддерживает дальнейшее продолжение содержательных и всесторонних обсуждений между государствами-членами в ходе настоящей возобновленной сессии. Израиль является твердым сторонником приложения усилий по достижению широкого признания правил предотвращения преступлений против человечности и наказания за их совершение, основанных на устойчивых принципах международного права и консенсусе между государствами.

120. И наконец, проект преамбулы мог бы помочь государствам-членам в определении способов решения различных вопросов, имеющих отношение к проектам статей. Сформулированные в настоящем проекте преамбулы коллективные ценности и принципы, могли бы сформировать контуры проведения эффективного диалога.

121. **Г-жа Хатчисон** (Австралия) говорит, что преступления против человечности относятся к числу наиболее вопиющих преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества; совершаемые широкомасштабно, систематически и в насильственной форме, эти деяния подрывают и ставят под угрозу все три основополагающих принципа, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций. В этом контексте Австралия по-прежнему убеждена в том, что настало время ликвидировать пробел в международной правовой основе, начав переговоры о конвенции о преступлениях против человечности.

122. Проект преамбулы представляет собой важную концептуальную основу для проектов статей и определяет их основные цели. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что в проекте преамбулы делается акцент на том, что основную ответственность за расследование преступлений против человечности и судебное преследование виновных в их совершении несут государства, а также на том, что важно как предупреждение таких преступлений, так и наказание за их совершение. Эти элементы указывают на наличие конкретной потребности в конвенции, которая расширит права и возможности государств и снабдит их инструментами, необходимыми для решения существующей проблемы безнаказанности.

123. Важным элементом является четвертый пункт преамбулы, в котором говорится о статусе *jus cogens* запрещения преступлений против человечности, поскольку в нем отражен тот факт, что международное сообщество принимает и признает этот запрет в качестве нормы общего международного права, от которой не допускается никаких отступлений. Делегация оратора считает убедительной аргументацию Комиссии, изложенную в ее комментариях, особенно в связи с широким кругом национальных, региональных и международных судов и трибуналов, включая Международный Суд, которые пришли к выводу, что запрещение преступлений против человечности имеет статус *jus cogens*.

124. Австралия признает, что существуют расхождения в мнениях по поводу упоминания в седьмом пункте преамбулы определения преступлений

против человечности, содержащегося в Римском статуте. Являющаяся твердым сторонником Международного уголовного суда, Австралия согласна с Иорданием в том, что данные проекты статей никоим образом не связывают государства, не являющиеся участниками Статута. Вместе с тем Австралия признает, что присутствие седьмого пункта преамбулы в его нынешней редакции может отвратить некоторые государства от присоединения к будущей конвенции. Соответственно делегация оратора поддерживает предложение Канады, высказанное в ее письменном представлении, согласно которому Римский статут следует просто «принять к сведению».

125. Австралия признает, что преамбула любого будущего договора в конечном итоге должна отражать его основное содержание. С этой целью она готова рассмотреть дополнительный или альтернативный текст преамбулы. Например, представляется целесообразным вновь подтвердить в проекте преамбулы следование всем целям и принципам Устава, как предложили несколько государств. Вероятно, также существует возможность на основе существующего текста вновь подтвердить в проекте преамбулы права коренных народов.

126. Австралия также поддерживает сферу применения проектов статей, изложенную в проекте статьи 1. Вместе взятые, проект преамбулы и проект статьи 1 с самого начала задают правильный тон и баланс, обеспечивая возможность использовать проекты статей в качестве прочной основы для будущих переговоров по конвенции. Здоровое взаимодействие по проектам статей, уже очевидно сложившееся на сегодняшний день в Комитете, лишь укрепляет уверенность делегации оратора в том, что разногласия в позициях могут быть урегулированы путем дальнейшего конструктивного взаимодействия в рамках текущего обмена мнениями и, в конечном итоге, путем дипломатических переговоров.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.